Глава 24. Хитрый план

Мэн Фуяо лениво открыла глаза, указывая на свой нос и усмехаясь.

- По сравнению с этими визжащими девчонками я бы предпочла быть психом-убийцей.

Она снова закрыла глаза и повернулась на бок, словно собираясь заснуть. Однако в следующий момент ее ладонь ударилась о землю, и она вылетела из храма, как стрела. Ее тело было в воздухе, в то время как ее хлыст уже образовал черную дугу, которая катилась к дереву с резким, хлестким звуком.

- Покажись!

В то же время, долговязое тело Яо Сюня дернулось, и он исчез с того места, где сидел, снова появившись в 100 метрах в следующую секунду.

Мэн Фуяо повернула голову в воздухе, впечатленная бесстыдством Яо Сюня. Мало того, что он был так же хорош, как и она, когда дело касалось актерской наслигры, но у него также не было никакой лояльности.

Когда она отвлеклась, ее хлыст отклонился от намеченного пути. Человек за деревом фыркнул, легко прижав ее хлыст ногами.

Опустив голову и заметив пару черных туфель с огненными краями, Мэн Фуяо быстро отпустила руку, желая оставить свой хлыст, повернулась и убежала.

Она не успела сильно отстраниться, когда кто-то с силой схватил ее сзади за воротник. По инерции она шагала на месте, смех был слышен над головой, когда преступник удерживал ее в грубом движении.

- Почему ты преследуешь меня повсюду? Ты просишь еды? - Мэн Фуяо обиженно зарычала.

-Ты просто прелесть, правда? - Саркастически заметил Жан Бэй. - Как же мне привести на дворцовый пир девушку с таким дурным воспитанием?

- Смотрите, кто заговорил! - Мэн Фуяо огрызнулась. Она вспомнила, как Чжан Бэй бежал, увидев дерзкую даму, Йа Ланжу, и решила, что такой характер будет ему неприятен. Она даже добавила опрометчиво, - У всей вашей семьи нет манер.

- Ты права, - Чжан Бэй улыбнулся, ослепительно, как солнечные лучи, но не так, как Юань Чжасяо. - Это факт, что у моей семьи нет манер, но я исключение.

Он пнул хлыст Мэн Фуяо, обернул его вокруг ее ног и поднял ее с земли несколькими быстрыми движениями, прежде чем измерить ее вес, поднимая вверх и вниз.

- Все в порядке, не слишком тяжелая.

- Что ты делаешь! - Завизжала Мэн Фуяо, барахтаясь у самой земли, как клецка, свисающая с веревки, набив полный рот грязи.

- Мне нужно присутствовать на пиру, и я прошу тебя присоединиться ко мне. - Выдохнул Чжан Бэй. - За всю свою жизнь я ни разу не потерпел неудачу и не был отвергнут. Я не позволю тебе первой испортить мой рекорд.

Он щелкнул ладонью, легко притягивая ее к себе и встречаясь с ней взглядом.

Мэн Фуяо, которая висела вниз головой и чувствовала головокружение, услышала самое странное признание в своей жизни.

- Послушай, женщина. - Чжан Бэй сверкнул своими яркими зубами, заставив Мэн Фуяо закрыть глаза. - Я собираюсь завоевать тебя.

Волосы, полные золотых булавок, одежда, полная бусин, а также отверстия, подобные тем, что встречаются в одежде в стиле хип-хоп — Мэн Фуяо висела неподвижно рядом с неким человеком.

В тот вечер Король Хантер выглядел абсолютно учтивым. Его королевско-желтая драконья мантия подчеркивала блеск густых черных бровей. Пурпурные детали на нем, которые обычно выглядели безвкусно на обычных людях, казались особенно великолепными на нем. Это было достаточным доказательством того, что одежда никогда не подведет красивое лицо и тело.

Это был день рождения императора Тайюаня, Ци Хао, в тот день, и большой праздник с 16 местами состоялся в зале Дворца Циньюнь. Местные высокопоставленные должностные лица присутствовали на приеме представителей соответствующих стран. Так как император чувствовал себя не очень хорошо, он присутствовал лишь короткое время, чтобы произнести несколько тостов и обменяться любезностями, прежде чем уйти, в то время как остальные продолжали наслаждаться пиршеством.

Поскольку Тяньша был самой большой нацией, как ее представитель и младший брат императора, Чжан Бэй, естественно, получил большое уважение от гостей и был также поставлен в центр внимания своими необыкновенными взглядами.

Как компаньонка такого выдающегося человека, Мэн Фуяо понимала, что она будет предметом пристального внимания. Поэтому она вышла, сделав все возможное со своим имбирным соком, золотыми заколками для волос и ажурным нарядом, и у нее было по два кольца на каждом

пальце. На обе руки она надела браслеты с золотыми колокольчиками, которые громко звенели при ходьбе. Она даже добавила немного талька, который купила на ночном рынке, распространяя сильный аромат, куда бы она ни пошла.

Ажурный наряд Мэн Фуяо был, несомненно, привлекательным. Красивые золотые бабочки на оригинальной плиссированной юбке были оторваны, оставляя дыры повсюду и открывая белые, внутренние брюки.

Если бы не ее страх быть избитой тайюаньскими охранниками за столь непристойный вид, она бы надела внутренний слой одежды снаружи.

Одетая во все цвета, Мэн Фуяо вошла в ослепительный зал Дворца Циньюнь, окрасив лица других посланников в пурпурный цвет. Чжан Бэй, напротив, вошел беззаботно.

Когда император вернулся, чтобы немного отдохнуть, Мэн Фуяо сразу же махнул рукой, чтобы привлечь внимание дворцовой служанки.

- Официант!

В недоумении официантка не смогла ответить.

- Принеси мне одну сушеную рыбу! - потребовала Мэн Фуяо, бросив на нее презрительный взгляд.

Зал мгновенно наполнился бурными возражениями. Сушеная рыба была низкопробной и вонючей соленой рыбой, которую даже простые люди с трудом ставили на свои обеденные столы. Это была рыба, которую осуждали люди даже с небольшим статусом, поэтому можно было только представить себе богохульство, совершенное Мэн Фуяо.

Церемониймейстер с пепельным лицом уставился на Чжан Бэйя, который поднес ко рту бокал с вином и залпом осушил его, прежде чем хлопнуть им по столу.

Чжан Бэй поднял бровь и обвел взглядом зал. Затем он фыркнул: «Почему вы смотрите на меня, сэр? Это Тайюань, ради бога. Не можете даже подать гостю сушеную рыбу?»

Его слова ударили церемониймейстера, как кирпич, заставив его сердце подпрыгнуть. Он покрылся холодным потом, быстро вспомнив, что человек перед ним был известен тем, что убивал, не моргнув глазом. Он также слышал, что клан Мо-Ло, который делил границу с его народом, был укрощен после долгих побоев. На самом деле, одного взгляда Чжан Бэйя было достаточно, чтобы заставить их обмочить штаны. Церемониймейстер, наконец-то убедившись в грозной силе и суровом отношении, быстро позвал дворцовую служанку, чтобы та принесла вонючую рыбу из-за пределов дворца.

Вяленая рыба, слегка черного цвета, в конце концов была подана на несравненном золотом и серебряном блюде. Шеф-повар специально приправил ее вином в тщетной попытке замаскировать запах. Гости по обе стороны зала начали щипать себя за нос с хмурыми лицами. Они также стали беспокойными, как будто на их сиденьях были иглы, которые мешали им сидеть.

Мэн Фуяо жевала и жевала, прежде чем повернуться к Чжан Бэйю.

- Давай, давай, бери кусочек. Пища крестьян порой лучше раскрывает ароматы. Это не то что королевскому принцу, как ты, можно часто наслаждаться.

Чжан Бэй уставился на рыбу, чей запах был настолько абстрактным, что оставил его в оцепенении.

Мэн Фуяо хихикнула, увидев колебания в выражении его лица. Она ждала, когда он вспыхнет. «Давай, пошуми, рассердись, переверни стол.... Даже тебя, королевского принца, выгонят с банкета за неуважение.»

Если бы не он, это тоже сработало бы, если бы ее выгнали за некультурность.

Мэн Фуяо бросила на Чжан Бэйя злой взгляд, прежде чем перевести взгляд на его жизненно важную точку акупунктуры и почувствовать непреодолимое желание ударить. Если бы не тот факт, что он заблокировал ее внутреннюю энергию, которая мешала сбежать, ей не пришлось бы потреблять эту вонючую рыбу, она ненавидела рыбу больше всего.

Посмотрев на рыбу в течение некоторого времени, Чжан Бэй повернулся к Мэн Фуяо с выражением, которое говорило «давай» и взял острую рыбу голой рукой.

Под пристальными взглядами всех присутствующих почтенный принц глубоко вздохнул и закончил трапезу, не обращая ни на кого внимания.

Закончив, он даже предался ее послевкусию, одобрительно кивая. «Неплохо, очень вкусно.»

В этот момент лицо Мэн Фуяо было черным, как уголь. «Я не закончила говорить. Я имела в виду ароматы туалета.»

Чжан Бэй прищурился, стреляя в нее невидимыми кинжалами. После короткой паузы он ответил: «Ты ешь пищу более ароматную, чем моя.»

Вскоре после этого Мэн Фуяо озвучила еще одну просьбу.

- Мне нужно облегчиться. Ты ведь не пойдешь за мной, правда? - Мэн Фуяо внутренне

ухмыльнулась. Это была поверхностная, но полезная идея.

Чжан Бэй допил свое вино и очень естественно сказал: «Идем».

«Ладно, ладно. Посмотрим, как ты пойдешь за мной в женскую кабину.»

Мэн Фуяо сидела напряженно, прежде чем расплылся в широкой улыбке. «Конечно, пойдем.»

После этого дуэт прошел сквозь странные взгляды, которые бросали на него другие гости, и покинул дворцовый зал в сопровождении евнуха, который провел их в соответствующие ванные комнаты.

«Нехорошо», - подумала Мэн Фуяо, поняв, что мужская и женская ванные комнаты находятся напротив друг друга. Несмотря на декоративную перегородку на стенах, она не могла перелезть через нее, потому что она была невысокой, и ее голова была бы открыта.

Она обернулась как раз вовремя, чтобы поймать его торжествующую улыбку, которая только разозлила ее еще больше. Должно быть, он уже знал о планировке туалетов.

Негодуя на несправедливое положение, Мэн Фуяо немного приподняла юбку и зашла в туалет, который больше походил на обычную комнату. Она села на ведро, уставившись на коробку с сухофруктами сбоку и размышляя, как бы ей спастись. Глубоко задумавшись, она взяла коробку и начала их есть. Только много времени спустя до нее дошло, что эти финики должны были торчать в ноздрях, чтобы не воняло.

При мысли об этом она выплюнула недоеденный финик. При виде его подозрительной формы и слегка коричневого цвета тошнота накатила на нее волной, заставив подпрыгнуть и рыгнуть.

Прежде чем она успела что-то сказать, она услышала, как кто-то крикнул снаружи: «Что случилось с этой леди?»

Мэн Фуяо подняла голову и увидела двух дворцовых служанок, выходящих из маленькой двери, которая была за ширмой, что означало, что ее можно было легко заметить. Через открытую дверь она смутно увидела ряды ведер и догадалась, что внутри находится главный дворцовый туалет. За этими ведрами был полуоткрытый люк.

Ее глаза загорелись, как и лампочка в голове.

- Эй, сестренка! Спаси меня! - Мэн Фуяо стояла на ведре с открытым лицом, слезы текли по ее лицу. - Спасите моего ребенка!

Полчаса спустя Мэн Фуяо приколола юбку к талии и выскользнула из люка в главном туалете.

Оказалось, что Мэн Фуяо привлекла внимание двух дворцовых служанок и поделилась своей печальной историей. Это была несчастная девушка, которую принц взял себе в наложницы во время ее трудных поисков мужа. Она тоже была беременна, но вынуждена была сделать аборт. Ее актерская игра на уровне Оскара, такая яркая и подробная, стоила упоминания. Она не забыла выразить горе от потери мужа, боль от потери ребенка, страх быть захваченной особняком и унижение от жестокого обращения со стороны злого принца. Ее передача эмоций была настолько точна, что слушатели разрыдались и смело пообещали вытащить ее из когтей дьявола.

http://tl.rulate.ru/book/23293/633577